

— Ритка, да хватит врать уже, — возмущилась Пашка. — Ты нам это уже в голосовом сообщении рассказала, а потом ещё и тут пытаешься про свои чудеса плести. Это ж ёж обычный, он светиться не может, у него иголки фосфором не намазаны.

— А вот и может! Я к нему подбежала, а на него луч солнца упал. И он стал весь белый-белый, даже глазам больно.

— Ёжи просто промёрз, как ещё жив остался, — сказал отец Александр. — Ты мне когда его фотографию отравила, я тоже очень удивился, что он весь белый, а вместо иголок стеклянная корона. Наверное, на неё попали солнечные лучи, вот ёжик и засветился.

— Наверное, — быстро согласилась Ритка, — но я всё равно думаю, что это чудо, вот как у Господа, когда Его одежды стали белыми.

— А голос ты слышала?

— Нет, голосов не слышала и прококов не видела.

— Тогда не считается.

— А я вот что подумала: Ёжи так здорово здесь стоит и светится, что, может, ему прямо на горке домик устроить и музыкой сделать?

— Вот апостол Пётр тоже так подумал. Одежды Господа стали светиться, к Нему в гости пророки пришли. Надо домики поставить, и пусть все на горе и живут. Вот только неправильное это было бы решение. Ёжи, если бы ты его на горе оставила, потиб бы от холода. А Господь, если бы остался проводить свои дни на горе Фавор, не вытолкнул то, ради чего пришёл. Кому на горе проповедовать? Ждать, когда придут паломники? Да и не был Иисус рабом Своих желаний. Он знал, для кого и для чего пришёл, поэтому Он с учениками спустился к людям, чтобы говорить с ними о Боге. А иначе бы что получилось? Пришёл, проповедовал, все решили, что вот она — весна пришла, время пробуждения народа Израильского. А потом взял бы Господь и устроил себе домик на горе, вдали от людей, со Своими любимыми учениками. И оказалось бы, что это не весна, а обычная короткая оттепель. И сколько бы людей, подобно нашему Ёжи, полезло на гору, чтобы там замёрзнуть, не получив духовного тепла? Важно не то, что одежды Господа стали белыми и светящимися, и даже не то, что к Нему пришли пророки прошлого, а то, что Он вернулся к людям, продолжил проповедь и пошёл на смерть.

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Сегодня я выглянул за окно и увидел, что пришла весна. Весело звенела капель, сугробы скукожились. Пора-пора выходить на улицу! Вдохнуть носом аромат приближающегося тепла. Только Фью была чем-то недовольна. «Это не весна, это оттепель, Ежи, — ворчала она. — Не ходи никуда! У меня так крылья ломит, что не удивлюсь, если к вечеру будет похолодание». Крылья у неё всегда ломит! А я устал сидеть всё время в доме, хотел скорее выбраться на солнышко. Замотавшись в шарф, натянув тёплые носочки, которые мне связала Ритка, я отправился на прогулку. Носочки сразу же промокли, но меня это не напугало.

Я бежал всё быстрее и быстрее. Мне хотелось залезть на холм, который я видел каждый день из окна, и оттуда посмотреть на окрестности. Почему-то нигде на деревьях не было набухших почек. Как же так? Я чувствую весну, а деревья — нет. Мои короткие ножки проваливались в снежную кашу на перекрёстках улиц. Хорошо, что большинство жителей нашего городка в это время были в церкви и никто не останавливался посмотреть на ежа в ярком шарфике и носочках, бегущего куда-то по своим делам.

Ну вот уже и холм. Здесь люди не ходят, поэтому наст жёсткий, не провалишься. Только почему-то уже начало темнеть. Я ж вышел сразу после завтрака, едва отец Александр ушёл в храм. Неужели я бежал весь день?

Ох и устал же я, проголодался. В голову стали лезть грустные мысли: как же я вернусь домой? Конечно, ежи хорошо видят в темноте – думаю, даже лучше, чем кошки. Но вечером на улице больше людей и машин, кто-то может меня не заметить и раздавить. Спускающееся к горизонту небо заслонила большая серая туча, подул ледяной ветер. Мои мокрые носочки тут же превратились в ледяные ботиночки. Лапки из них вытащить не получалось, бежать было невозможно. Так и стоял я на вершине холма, растопырив иголки и размышляя о быстротечности весны. Кажется, Фью была права: это просто оттепель.

Но что же делать? Как вернуться домой? Ведь я убежал на самую городскую окраину, даже за кладбище. В этих местах меня никто и искать-то не будет. А вот лисы здесь иногда появляются, примёрзший к снегу ёжик – отличная добыча.

Я решил свернуться в клубочек, закопаться в снег и ждать, когда ненастье пройдёт. Но снежный наст превратился в жёсткую корку. Мои замёрзшие лапки с ней справиться не могли. Ветер принёс холодный снег, и мне стало совсем не по себе. Мысли одна грустнее другой приходили мне в голову. И тут...

– Ежи, вот ты где! Наконец-то мы тебя нашли! Как же мы испугались, что ты потерялся, что тебя машина сбила, что тебя... – Ритка неслась на холм, подгоняемая громко лающим Мироном. Это, наверное, он меня нашёл. Даже природа обрадовалась, что всё так хорошо закончилось. На минутку из-за туч выглянуло солнышко, всё вокруг заискрилось. Ритка даже прикрыла рукой глаза. С минуты она изумлённо разглядывала меня из-под ладони, а потом снова ринулась наверх. Ей пришлось потратить некоторое время, чтобы оторвать меня от снега. Ритка завернула меня в тёплый шарф и, проваливаясь в сугробы, побежала в сторону дома отца Александра. Мирон бежал рядом, периодически громко полаявая.

Едва вбежав в дом, Ритка тут же схватилась за мобильный телефон. Писать она была ещё не мастак, поэтому я услышал, как она отправляет голосовое сообщение. «Мы с Мироном его нашли. На горе за кладбищем. Он примёрз к снегу. Зачем он туда пошёл, не знаю. Дурак!». Услышав последнее слово, я обиделся и решил, что дальше слушать не буду. Ритка что-то ещё про чудеса говорила, но мне было всё равно. Я отважный ёж, который ждёт весну. Как можно называть меня дураком? Это возмутительно, хоть Ритка и спасла меня.

Минут через десять вся наша компания уже была в сборе. Все сушили мокрую обувь и рукавицы, ждали, когда закипит чайник. Ритка воодушевлённо рассказывала, как они с Мироном бежали по следу, а потом... ой мамочки... такое-такое. У Ритки даже дыхание перехватило от эмоций. Мне наконец удалось снять мокрые носочки и выбраться из её шарфа. Кажется, больше никто меня обзывать не будет, можно и послушать.

Сегодня отец Александр рассказывал ребятам о том, как Господь поднялся на гору и одежды Его стали белыми как снег, а потом к Нему пришли два пророка. Но тут Ритка его перебила и снова стала размахивать руками.

– Про пророков я ничего не знаю, а вот как одежды стали белее снега, я сегодня видела. Ежи на горке когда примёрз, то стал весь светиться, не знаю почему, каждая иголочка.

Ежи, пока бежал на холм, увидел много потерянных игрушек. Нарисуй путь Ежи, не пропустив ни одну игрушку.